

Чэн Юй припарковал машину на платном месте у обочины улицы Пинму, вышел и, захлопнув дверцу, огляделся. Неподалеку виднелось корейское гриль-кафе самообслуживания.

Он уже знал, что уладить проблему с Хань Лунцзинем ему помог именно Тань Чжаотянь — во время недавнего телефонного разговора мужчина сам во всем признался.

Чэн Юй направился к заведению.

Внутри былолюдно и шумно. Посетители то и дело сновали туда-сюда с тарелками, выбирая шпажки с мясом. Чэн Юй сразу приметил Тань Чжаотяня у окна.

К нему тут же подошел администратор, чтобы предупредить об отсутствии свободных мест и предложить талончик в очередь, но Чэн Юй лишь махнул рукой в сторону окна:

— Меня ждут.

Подойдя ближе, он увидел, что Тань Чжаотянь уже вовсю орудует над жаровней. На столе высилась стопка еще сырых шашлычков на бамбуковых шпажках и стояло несколько пиал со специями и соусами.

Тань Чжаотянь не изменил своему стилю: на нем снова были свободные брюки-карго и простая белая майка-алкоголичка, выгодно подчеркивающая рельефные, загорелые плечи и мощные бицепсы. Крупный, широкоплечий, он казался слишком огромным для этого скромного столика на четверых. Опустив взгляд, мужчина с самым невозмутимым видом переворачивал шпажки, небрежно закинув ногу на перекладину соседнего табурета. Вид у него был на редкость внушительный — вылитый авторитет из девяностых.

Стоило Чэн Юю подойти, как Тань Чжаотянь вскинул голову и, заметив гостя, тут же поспешно опустил ногу и выпрямился, принимая пристойный вид.

Чэн Юй не упустил это из виду. Усаживаясь напротив, он открыто улыбнулся:

— Да брось, сиди как удобно. Я не привередливый.

Устроившись на стуле, Чэн Юй примирительно приподнял ладони, сложив их лодочкой перед грудью:

— Прости за прошлый раз на стройке. Я тогда погорячился, вел себя паршиво. Прими мои извинения.

С этими словами он взял со стола уже откупоренную бутылку пива, распаковал свой комплект одноразовой посуды и, наполнив стакан до краев, добавил:

— И спасибо, что так благородно выручил меня, не требуя ничего взамен.

Он приподнял стакан, салютуя собеседнику, и одним махом, не колеблясь, осушил его до дна.

Тань Чжаотянь молча приподнял брови, оценив жест.

Чэн Юй перевернул пустой стакан, показывая дно — мол, всё честно, по негласным законам.

Тань Чжаотянь оперся локтями о край стола:

— Ты сегодня без машины?

— На ней.

Чэн Юй потянулся к тарелке с сырыми заготовками и выложил несколько штук на решетку:

— Ничего страшного, потом вызову трезвого водителя.

Тань Чжаотянь протянул ему уже готовый, сочный шашлычок. Чэн Юй без лишних церемоний принял угощение. Со стороны могло показаться, что за столиком сидят старые приятели — настолько непринужденно завязался их контакт.

Впрочем, удивляться тут было нечему: Тань Чжаотянь по природе своей не любил жеманства, а Чэн Юй всегда отличался открытым и прямым характером.

Откусив кусочек нежного мяса, Чэн Юй взглянул на мужчину:

— Если бы пару дней назад я случайно не пересекся с Хань Лунцзинем, который давай выпрашивать, какие у меня завязки наверху, я бы так и оставался в неведении. Решил поиграть в тайного благодетеля? Я-то сначала подумал на кого-то из своих знакомых, весь круг контактов на уши поднял, выпрашивал.

— Ни к чему это, — ровно ответил Тань Чжаотянь.

Он продолжал следить за углями, оставаясь верным своей привычке говорить мало и по делу.

— Кстати, твой номер я сохранил, — продолжал Чэн Юй, уплетая шашлык. — И в вичате тебя

из черного списка убрал.

Он первым сделал шаг навстречу:

— Думаю, мы вполне могли бы стать друзьями.

Тань Чжаотянь вздрогнул. Его тяжелые веки приподнялись, а взгляд мгновенно впился в лицо Чэн Юя.

«Что?»

Заметив это пристальное молчаливое внимание, Чэн Юй примирительно улыбнулся:

— Что, не хочешь? Или ты на меня до сих пор зуб точишь?

Разобрать эмоции на этом суровом лице было задачей не из легких — ни один мускул не дрогнул, выражение оставалось прежним, бесстрастным и холодным. Чэн Юй резонно полагал, что после всех его резких отказов Тань Чжаотянь должен был как минимум его возненавидеть.

— Нет, — коротко бросил тот.

Опровергнув догадку, Тань Чжаотянь протянул ему еще одну шпажку с сочным мясом.

Чэн Юй с благодарностью принял ее:

— Тогда в следующий раз ужин за мой счет. Будет моим искуплением.

И тепло добавил:

— Ты отличный парень, с тобой приятно иметь дело. Ты мне нравишься.

При слове «нравишься» у Тань Чжаотяня снова едва заметно дернулось веко.

— Ну так что? — Чэн Юй отправил в рот очередной кусок. — Дай хоть какой-то ответ. Будем дружить? Обещаю добавить тебя в «избранное» в вичате, сможешь писать мне в любое время дня и ночи.

Мужчина перевернул шампур на углях:

— Дружить я с тобой не буду. Я все еще тебя добиваюсь.

Чэн Юй застыл с полуоткрытым ртом:

—...Что?

Это заявление застало его врасплох. Ладно бы этот суровый тип не держал на него зла, но слова о продолжении ухаживаний...

«Серьезно?»

Он во все глаза уставился на собеседника и, помолчав от изумления, спросил:

— Но ты ведь перестал присылать цветы и засыпать меня сообщениями?

— Тебе это не нравилось, вот я и прекратил, — спокойно объяснил Тань Чжаотянь.

Чэн Юй растерянно моргнул:

— И это не означало, что всё кончено?

— Нет, — отрезал великан, протягивая очередную порцию готового шашлыка. — Я просто до сих пор раздумываю, как подступиться к тебе правильно.

Чэн Юй лишился дара речи. Такого поворота событий он никак не ожидал. Выдержке и терпению этого человека можно было только позавидовать. Пожалуй, даже слишком.

Вернувшись к еде, Чэн Юй покачал головой:

— Посуди сам: я не брал трубку, игнорировал твои сообщения, выбрасывал всё, что ты мне присылал, а на стройплощадке и вовсе наговорил кучу резкостей. И ты всё это стерпел?

— Я ничего не терпел, — невозмутимо отозвался Тань Чжаотянь. — То, что ты не отвечал мне — твое личное право. Я не могу тебя заставить.

— А тот случай на стройке? Неужели у тебя не возникло ощущения, что у меня отвратительный характер и скверные манеры?

— Не возникло.

— Вообще ни капли?

— Ни капли.

«Ну и чудеса»

— Ну у тебя и ангельское терпение, — вздохнул Чэн Юй.

Мужчина промолчал, лишь молча подложил ему еще горячего мяса.

Чэн Юй ел за двоих. Постепенно расслабившись, он вытянул ногу и без лишнего стеснения водрузил стопу на деревянную перекладину стоявшего рядом свободного стула.

— И зачем тебе это сдалось? Ну что во мне такого особенного? Если отбросить внешность и неплохую должность, в остальном я самый заурядный, ничем не примечательный человек. С твоими возможностями и деньгами ты мог бы заполучить кого угодно. И я сейчас не кокетничаю, это чистая правда. Пытаться добиться меня — пустая трата времени. Гораздо лучше просто дружить: общаться, зависать где-нибудь вместе, ужинать. Я убежденный холостяк. К чему эти бессмысленные мучения?

Он упорно гнул свою линию, то и дело возвращая разговор к дружеским отношениям. В конце концов, еще по дороге сюда он твердо решил для себя: Тань Чжаотянь — парень надежный, и терять такую связь глупо. С ним нужно подружиться. Но раз уж ухажер не собирался сдаваться, Чэн Юй из лучших побуждений пытался воззвать к его разуму.

Выслушав эту тираду, Тань Чжаотянь спокойно произнес:

— Просто друзьями мы быть не сможем.

Чэн Юй посмотрел на него и про себя тяжело вздохнул.

— И что же тебе во мне так приглянулось? — спросил он напрямую.

Тань Чжаотянь смерил его долгим, внимательным взглядом и высказался в своей привычной лаконичной манере:

— Всё.

— Это потому, что ты меня совсем не знаешь, — парировал Чэн Юй.

— Если нравится, значит нравится, — невозмутимо отрезал тот, давая понять, что для

искреннего чувства вовсе не обязательно сначала изучать человека под микроскопом.

«Ну что за упрямец...»

Чэн Юй снова мысленно вздохнул и покачал головой:

— То есть слушать меня ты не желаешь? Обязательно нужно расшибить лоб о стену, чтобы до тебя дошло? Я же ясно сказал: связывать себя отношениями не планирую. Зачем тратить на меня время?

Тань Чжаотянь пропустил упреки мимо ушей и спросил о более насущном:

— Если я буду писать тебе, ты ведь станешь отвечать?

Чэн Юй, не переставая жевать, кивнул.

Мужчина опустил взгляд на жаровню, и уголок его губ едва заметно дрогнул в мимолетной улыбке. Чэн Юй заметил это движение, но так и не понял, чему тот обрадовался.

— А если позову куда-нибудь, пойдешь со мной? — продолжил допрос Тань Чжаотянь.

Чэн Юй снова кивнул.

На лице великана вновь промелькнуло подобие довольной усмешки.

— Но учти, — поспешил уточнить Чэн Юй, — отвечать я буду исключительно из дружеских чувств. И соглашаться на встречи — тоже только как с другом. Если ты рассчитываешь на что-то большее, то в итоге лишь зря разочаруешься.

Он считал своим долгом сразу обозначить границы, чтобы потом не было недопониманий.

— Я понял, — отозвался Тань Чжаотянь.

Хотя лицо его по-прежнему казалось высеченным из камня, а вокруг него всё так же витал суровый флёр уличного авторитета, было очевидно: настроение у него заметно улучшилось. Он даже стал немного разговорчивее и сам спросил:

— Тебе не нравятся цветы?

— Да почему же, нравятся, — возразил Чэн Юй. — Просто я принципиально не принимаю их от

тех, кто пытается за мной ухаживать.

— А какую еду ты любишь?

— Да в общем-то всё подряд, я непривередлив, — ответил Чэн Юй, расправляясь с очередным шашлычком. — Только острую пищу не переносу.

Тань Чжаотянь и сам это заметил: парень старательно избегал пиал с острыми приправами, выбирая только неострые соусы.

Вдруг Чэн Юй кое-что вспомнил:

— Погоди-ка. Около месяца назад мы столкнулись на старой улице Цинань. Тот магазинчик ведь твой? И книжный магазин «Роза» в Чжунхуане тоже? И тот детский городок у озера Сюйтин, ну, где катают на игрушечном поезде... Это всё твои заведения?

— Вроде того, — подтвердил Тань Чжаотянь. — Ты меня там видел?

— Да, — кивнул Чэн Юй. — Один раз, второй, третий... Я тогда ушам своим не поверил. Подумал еще: надо же, какое невероятное совпадение.

Тань Чжаотянь промолчал, но на этот раз его губы разошлись в совершенно отчетливой, теплой улыбке.

Чуть поодаль у стойки терся мужчина среднего роста. Наведя камеру смартфона на их столик, он исподтишка сделал несколько снимков, после чего торопливо развернулся и скинул их в чат под названием «Братья-собутельники на всю жизнь». Ниже он тут же настроил:

[Срочно в номер! Брат Тянь сейчас у меня! Ужинает с каким-то нереальным красавчиком!]

[Это тот самый, про которого вы трепались?]

В ответ мгновенно посыпались сообщения от других участников:

[Твою мать, сними поближе! На кой хрен нам сдался Брат Тянь, ты красавчика крупным планом сфоткай!]

[Офигеть, Брат Тянь за столом ведет себя как пай-мальчик? Рядом же куча свободного места, а он даже ногу не закинул!]

[Мать моя, он что, улыбается?! Всё, пацаны, теперь я верю — у нашего босса реальный гон

начался.]

После ужина они вышли на улицу. Тань Чжаотянь проводил Чэн Юя до машины. Трезвый водитель уже был вызван, оставалось только дожидаться его приезда.

Они стояли у обочины и лениво переговаривались. Чэн Юй по обыкновению задавал тон беседе, а Тань Чжаотянь охотно подхватывал любую тему.

— Слушай, а сколько тебе лет? — поинтересовался в какой-то момент Чэн Юй.

— Двадцать девять, — ответил тот.

— А, значит, старше меня, — кивнул Чэн Юй. — Может, всё-таки переключишься на кого-нибудь другого?

— Исключено, — отрезал Тань Чжаотянь.

«Ну ладно, хозяин — барин»

— Но я сразу предупреждаю, никаких авансов не даю, — серьезно проговорил он. — Имей в виду: вероятность того, что у тебя ничего не выйдет, составляет добрых девяносто девять и девять десятых процента. Так что лучше бросить это гиблое дело прямо сейчас, пока не поздно. Хочешь, я сам подыщу тебе отличного парня? Обещаю, будет видный собой, верный и с приличной работой. У меня среди знакомых таких полно.

— Мне другие не нужны, — твердо ответил Тань Чжаотянь. — Я добьюсь тебя.

— Ну и как ты планируешь действовать? — скептически хмыкнул Чэн Юй. — Все эти банальные цветочки, переписки, приглашения на свидания... Это же прошлый век. Даже с кем-то более сговорчивым такая тактика не всегда срабатывает, а уж со мной...

Они переминались с ноги на ногу у обочины, коротая время за разговором в ожидании машины.

Тем временем у входа в гриль-бар снова показался давешний папарацци. Нацелив камеру на стоящую у дороги пару, он принялся лихорадочно щелкать затвором.

К нему тут же подскочила молоденькая официантка и, так и сгорая от любопытства, зашептала:

— Брат Сун, это кто? Неужто парень Брата Тяня? Боже, какой он красивый! Я таких

красавчиков в жизни не видела!

— А ну брысь отсюда, марш за работу! — шикнул на нее Брат Сун.

Он даже не опустил телефон, лишь небрежно отпихнул девчонку в сторону, не отрывая взгляда от экрана.

Вскоре подъехал подменный водитель. Сноровисто сложив свой электросамокат, он убрал его в багажник БМВ и устроился за рулем.

Чэн Юй забрался на заднее сиденье и, опустив стекло, помахал рукой стоявшему на тротуаре великану:

— Пока! На связи.

Тань Чжаотянь долго смотрел вслед удаляющимся габаритным огням БМВ. На его суровом лице играла мягкая улыбка, а в глазах светилась неподдельная нежность.

Едва Чэн Юй переступил порог своей квартиры, как телефон в его кармане коротко завибрировал. Он разблокировал экран и увидел сообщение от Тань Чжаотяня:

[Добрался?]

Чэн Юй быстро напечатал в ответ:

[Да, только что зашел.]

И, повинуясь какому-то внутреннему импульсу, тут же добавил:

[А ты сам как, уже дома?]

<http://bllate.org/book/19969/1990738>